АДАЛЬБЕРТЪ ФОНЪ-ШАМИССО.

Современный рыцарь.

Между тѣмъ, какъ залъ собранья
Громъ оркестра оглашаетъ,
Рыцарь, баломъ утомленный,
На диванѣ отдыхаетъ.

Онъ душою погрузился
Въ міръ таинственныхъ мечтаній,
Вдругъ предъ нимъ явилась дама —
Идеалъ его желаній.

— Вы ли это? звѣзды ль ночи, —
Онъ вскричалъ высокопарно, —
Иль моей богини очи
Мнѣ сіяютъ лучезарно?

— Льстецъ! оставьте эти звѣзды,
Бросьте ваше увлеченье, —
Къ вамъ подходитъ ваша дама
Попросить объ одолженьѣ.

— О, скажите только слово, —
Я пойду въ огонь и воду;
Жизнь моя къ услугамъ вашимъ
Въ бурю, вихрь и непогоду.

— Для меня, мой храбрый рыцарь,
Жизнью жертвовать не надо:
Здѣсь такъ жарко, потрудитесь
Принести мнѣ лимонада.

— О, съ охотой: но не знаю
Право, какъ исполнить это:
Толкотня такая въ залахъ,
Какъ добраться до буфета?

Дама проситъ, онъ уходитъ
И приходитъ: «это пытка,
Говоритъ онъ съ сокрушеньемъ:
Я не могъ достать напитка»!

Дама снова умоляетъ
И улыбкою, и взглядомъ,
И опять покорный рыцарь
Побѣжалъ за лимонадомъ.

И опять ни съ чѣмъ приходитъ:
«Нѣтъ, клянусь вамъ, трудъ напрасный:
Ничего нельзя добиться
Въ толкотнѣ такой ужасной».

— Для меня въ огонь и воду
Вы стремились... умоляю:
Принесите мнѣ напиться, —
Я отъ жажды умираю.

Дама проситъ такъ умильно...
И въ волнахъ толпы народной,
Услужить желая милой,
Скрылся рыцарь благородный.

И плечами, и локтями
Онъ дорогу пролагаетъ,
Вдругъ лакея съ лимонадомъ
На пути своемъ встрѣчаетъ.

Будто коршунъ на насѣдку,
На него онъ устремился,
Овладѣлъ его стаканомъ
И въ обратный путь пустился.

Дама видитъ, какъ по залѣ,
Приподнявъ надъ головою,
Онъ несетъ свою добычу
Осторожною рукою.

Видитъ, какъ пробравшись въ уголъ
И, укрывшись за колонной,
Торопливо уѣляетъ
Жажду влагою лимонной.

И потомъ, обтерши губы,
Возвращается печально:
«Я для васъ въ огонь и воду
Полетѣлъ бы моментально, —

И повѣрьте: я старался,
Сколько могъ; но все напрасно:
Въ этой давкѣ нѣтъ прохода
И при томъ — не безопасно»!

Перев. Ѳ. Б. Миллеръ.